

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го декабря № 19. 1861 года

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. Синода. II. Распоряженія епархіальнаго начальства.

Содержаніе Прибавленій: а) Сказанія М. Петра Могилы изъ временъ Уніи. б) Очеркъ жизни и ученой дѣятельности бакалавра к. академіи іеромонаха Михаила. в) Историческіе и крѣпостные документы Ви-ноградскаго монастыря. г) Разныя извѣстія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙ-
ШАГО СУНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣй-
шій правительствующій Синодъ, ммѣвъ разсужденіе, что,
на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 февраля 1860
года, переданъ въ государственное казначейство без-
возвратно образовавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ ка-
питалъ на пенсіи и пособія лицамъ духовнаго званія

православнаго исповѣданія, и что за тѣмъ Высочайше утвержденнымъ 30-го января 1861 года положеніемъ комитета финансовъ предоставлено духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособія духовенству, впредь до изданія пенсіоннаго устава, до суммы, равной 4% съ переданнаго капитала въ 4,507, 272 рубля, и именно до 180 т. рублей серебр. въ годъ, — приказали: предписать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они представили святѣйшему синоду, не позже 15 ноября текущаго года, свѣдѣнія о всѣхъ заштатныхъ священнослужителяхъ, уволенныхъ отъ дѣйствительной службы, и объ осиротѣвшихъ семействахъ ихъ, которые преимущественно предъ другими нуждаются въ оказаніи вспомошествованія имъ; при чемъ представить и краткіе послужные списки объ означенныхъ лицахъ и возможно вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ способахъ содержанія, какъ собственныхъ, такъ и предоставленныхъ отъ епархіальныхъ начальствъ, какими упомянутые священнослужители и осиротѣвшія семейства ихъ пользуются въ настоящее время; о чемъ и послать преосвященнымъ циркулярные указы. Октября 9 дня 1861 года.

— По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшей правительствующей Синодъ слушали докладъ о томъ, что нѣкоторые епархіальные преосвященные, примѣняясь къ 805 ст. т. X ч. II, Зак. Суд. Гражд. Св. 1857 года, представляютъ въ святѣйшей Синодъ, для свѣдѣнія, заключенія епархіальныхъ начальствъ о расторженіи браковъ, по просьбамъ одного изъ супруговъ за послѣдовавшими въ судебныхъ мѣстахъ приговорами, присуждающими другаго супруга къ лишенію его всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, и къ ссылкѣ въ Сибирь на житье или на

водвореніе. Приказали: по соображенію существующихъ по сему предмету узаконеній, Святейшій Синодъ находитъ, что въ Уставѣ о Ссылныхъ т. XIV, Св. 1857 года, различаются три рода ссылки, опредѣляемые судебными мѣстами за преступленія и проступки: 1) ссылка въ каторжную работу, 2) ссылка на поселеніе и 3) ссылка на житье (ст. 1). Ссылка въ каторжную работу и ссылка на поселеніе суть наказанія уголовныя, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 2); ссылка же на житье есть наказаніе исправительное, коему подвергаются лица, пользующіяся изъятіемъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Она соединяется съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію виновнаго присвоенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 8). Кромя сего преступники, въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, приговариваются къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе и эта ссылка составляетъ наказаніе также исправительное (ст. 10). По Уложенію о Наказаніяхъ, послѣдствія лишенія всѣхъ правъ состоянія съ ссылкой въ каторжную работу и на поселеніе состоятъ, между прочимъ, въ потерѣ правъ семейственныхъ (ст. 29 и 30); между тѣмъ при потерѣ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или отдачѣ его въ исправительныя роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочій домъ, права семейныя сохраняются (ст. 50). На концѣ въ ст. 45, т. X ч. 1, Зак. Гражд. содержится положительное правило о томъ, что бракъ можетъ быть расторгнутъ духовнымъ судомъ, п. 2: въ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Такимъ образомъ изъ соображенія приведенныхъ узаконеній ока-

зывается, что потеря всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, съ ссылкой въ Сибирь на житье или на водвореніе, принадлежа къ числу наказаній исправительныхъ, не лишающихъ виновнаго правъ семейственныхъ, не можетъ служить поводомъ къ расторженію брака. Въ слѣдствіе сего и имѣя въ виду, что нѣкоторыя епархіальныя начальства, при разрѣшеніи просьбъ о расторженіи браковъ за ссылкой одного изъ супруговъ въ Сибирь, постановляютъ заключенія, несогласныя съ существующими законами, — святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярными указами по духовному вѣдомству, чтобы епархіальныя начальства, при обсужденіи просьбъ о расторженіи браковъ за ссылкой одного изъ супруговъ въ Сибирь, руководствовались точнымъ смысломъ 45 ст. 2 п., т. X ч. 1, Зак. Гражд., на основаніи которой бракъ можетъ быть расторгнутъ только въ томъ случаѣ, когда другой супругъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Октября 25 дня 1861 года.

— Опредѣленіемъ святѣйшаго синода 26-го сентября сего года положено: вдовѣ протоіерея Іоанна Духовскаго Варварѣ Духовской, за пожертвованіе ею 1.550 рублей на воспитаніе въ духовномъ училищѣ и за тѣмъ въ семинаріи одного изъ сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей новгородской епархіи, преподать благословеніе святѣйшаго Синода.

— Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 18-го октября, ординарный профессоръ кіевской духовной академіи, магистръ *Юркевичъ*, перемѣщенъ въ Императорскій московскій университетъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ философіи.

ПРАВИЛА,

УТВЕРЖДЕННЫЯ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ^{19 Июля} 1861 ГОДА _{14 Августа.}

О ПОРЯДКѢ СНАБЖЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ВѢНЧИКАМИ И ЛИСТАМИ РАЗРѢШИТЕЛЬНОЙ МОЛИТВЫ. И ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ ВЪ ОНЫХЪ.

§ 1.

Для снабженія церквей въ достаточномъ количествѣ и своевременно вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы, епархіальныя духовныя консисторіи наблюдаютъ, чтобы, къ концу каждаго года, имѣлось въ запасѣ такое количество оныхъ, какое необходимо на будущій годъ, по соображенію съ требованіями предшествовавшихъ лѣтъ.

§ 2.

Посему консисторіи требованія свои о высылкѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы для будущаго года отсылаютъ въ синодальныя типографіи ежегодно къ 1-му апрѣля текущаго года.

§ 3.

Синодальныя типографіи, получивъ требованія отъ всѣхъ консисторій, отпечатываютъ, на установленныхъ правилахъ, надлежащее количество вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

§ 4.

Разсылку отпечатанныхъ вѣнчиковъ и разрѣшительной молитвы, въ полномъ количествѣ по требованіямъ духовныхъ консисторій, синодальныя типографіи производятъ съ 1-го сентября, начиная съ отдаленнѣйшихъ

Епархій, такъ чтобы всѣ духовныя консисторіи снабжены были оными благовременно и непремѣнно до истеченія года, преимущественно же зимнимъ путемъ.

§ 5.

Доставленные изъ синодальныхъ типографій вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы должны быть записаны въ духовныхъ консисторіяхъ въ то же время на приходъ въ особыя шнуrowыя книги.

§ 6.

По поступленіи же въ началѣ слѣдующаго года вѣдомостей отъ благочинныхъ, по прилагаемой при семь формѣ подъ № 1, духовныя консисторіи немедленно записываютъ въ расходъ въ означенныя книги и снабжаютъ изъ упомянутаго въ § 1-мъ сихъ правилъ запаса всѣ церкви тѣмъ количествомъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, какое означено по каждой церкви въ вѣдомостяхъ. Деньги слѣдующія за сіе количество вѣнчиковъ и молитвъ, на основаніи указа святѣйшаго Синода отъ 9-го сентября 1812 года, заимствуются и представляются тогда же вмѣстѣ съ вѣдомостью въ духовныя консисторіи изъ сборной церковной суммы, составляющейся отъ подаванія въ кошелекъ и кружку*), но съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ распродажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, выручаемыя деньги тотчасъ были возвращаемы въ ту сумму, изъ коей заимствованы. Духовныя же консисторіи, по поступленіи

*) Въ случаѣ недостатка въ церквахъ кружечныхъ и кошельковъ хъ доходовъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, дозволяется, на основаніи 5 пункта упомянутаго указа, заимствовать потребную сумму за вѣнчики и молитвы отъ монастырей или достаточныхъ церквей, съ возвратомъ въ свое время.

къ нимъ таковыхъ денегъ, отсылаютъ оныя немедленно, установленнымъ порядкомъ, въ правленія духовныхъ семинарій.

§ 7.

Полученные изъ духовныхъ консисторій вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы въ то же время записываются въ церквахъ на приходъ, въ особыя шнуровыя тетради, которыя выдаются на сей предметъ отъ благочинныхъ на три года или болѣе, смотря по удобности.

§ 8.

Листы разрѣшительной молитвы и вѣнчики, возложенные въ церквахъ на умершихъ, записываются въ то же время по означеннымъ тетрадямъ въ расходъ.

§ 9.

Духовныя консисторіи по окончаніи года составляютъ, по прилагаемой формѣ № 2, отчетъ о приходѣ и расходѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и о приходѣ и расходѣ суммы, вырученной за нихъ, и доставляютъ отчетъ не позже 1-го мая.

§ 10.

Поелику въ Высочайше утвержденныхъ въ 18 день марта 1810 года правилахъ постановлено: чтобы вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы ни въ какой, кромѣ синодалныхъ типографій, не были печатаемы, а продажа ихъ нигдѣ кромѣ какъ при церквахъ не была производима, то благочинные должны принимать дѣятельныя мѣры къ отклоненію всѣхъ случаевъ, отъ коихъ можетъ сокращаться сборъ по сему предмету. Каковая обязанность равномерно возлагается и на церковныя причты.

§ 11.

А дабы благочинные видѣть могли, въ какой мѣрѣ пристирается усердіе причтовъ относительно усугубленія доходовъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и въ какой степени достигаются предположенія высшаго начальства на счетъ увеличенія сего сбора, они, при каждомъ осмотрѣ въ установленные сроки (или и по частному ихъ усмотрѣнію или случаю) церковей своего вѣдомства, осматриваютъ предметъ сей, на основаніи общихъ правилъ для освидѣтельствованія всего имущества и доходовъ церковныхъ, но преимущественно строгое обращаютъ вниманіе на то, соразмѣрна ли продажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы съ числомъ умершихъ, въ извѣстное время и въ извѣстномъ приходѣ. Въ случаѣ оказавшагося значительнаго неравенства, благочинные въ то же время дознаютъ о причинахъ онаго.

§ 12.

Посему церковные причты обязаны дѣятельно наблюдать и заботиться, чтобы умершіе прихожане были погребаемы съ возложеніемъ на нихъ вѣнчиковъ и листовъ съ разрѣшительною молитвою. Въ случаѣ же препятствій къ тому, они вникаютъ въ уважительность сихъ послѣднихъ и по возможности, устраняя ихъ, направляютъ дѣло къ пользѣ церкви.

§ 13.

Поелику сборъ за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, подобно прочимъ церковнымъ доходамъ, много зависитъ отъ расположенія прихожанъ къ церкви, то духовенство обязапо исполненіе сего производить безъ всякаго вида понужденій, а посредствомъ благо-

разумныхъ внушеній прихожанамъ, что обычай возлагать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ, преданы святою церковію, и потому надлежитъ соблюдать оный изъ послушанія уставамъ ея и изъ уваженія къ усопшимъ, тѣмъ болѣе, что собираемая за вѣнчики и молитвы деньги обращаются въ благотворительное по-собіе для воспитанія и призрѣнія бѣдныхъ, а благотвори-реніе въ память усопшихъ есть дѣло Богоугодное и душамъ ихъ полезное.

§ 14.

Церковные старосты, какъ лица, ближайшимъ обра-зомъ завѣдывающія церковными доходами и обязанныя пещись о приумноженіи оныхъ, должны и въ семъ дѣлѣ содѣйствовать для пользы церкви вмѣстѣ съ причтомъ.

§ 15.

Подъ опасеніемъ строгаго взысканія воспрещается продажа вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и побужденіемъ, за произвольно возвышенную цѣну, такъ какъ отступ-леніе это отъ положеній святѣйшаго Синода можетъ слу-жить однимъ изъ существеннѣйшихъ препятствій къ до-стиженію цѣли установленнаго сбора.

§ 16.

Въ особенности возлагается на обязанность ректо-ровъ духовныхъ семинарій наблюдать въ духовныхъ кон-систеріяхъ за вѣрнымъ ходомъ сего дѣла, такъ какъ выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣ-шительной молитвы суммы поступають на содержаніе бѣдныхъ учениковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) Распоряженія общія:

Въ кievской духовной консисторіи 6 ноября постановлено: предписать циркулярно всему духовенству кievской епархіи, чтобы метрическихъ свидѣтельствъ вторично не выдавала, безъ законнаго удостовѣренія о потерѣ перваго. А чтобы извѣстно было, что свидѣтельство выдано, нужно дѣлать въ валовой книгѣ помятку, немедленно послѣ выдачи свидѣтельства, что такого-то года, мѣсяца и числа, по просьбѣ такого-то или по отношенію такому-то, выдано свидѣтельство.

—Кievская духовная консисторія циркулярно вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ приходскимъ священникамъ кievской епархіи, чтобы 1) устройство или исправленіе по своимъ церквамъ предпринимали не иначе, какъ съ согласія прихожанъ и съ вѣдома мѣстныхъ благочинныхъ, 2) предпринимали то, что нужнѣе и нетерпитъ отлагательства, и 3) не рѣшались на такія устройства и исправленія, которыя превышаютъ наличный капиталъ церкви и коихъ исполненіе обременительно для прихожанъ.

б) Распоряженія частныя.

По представленію благочинныхъ награждены отъ его высокопреосвященства *набедренниками*:

23-го октября—священники *тарашанскаго уѣзда* с. Красиловки *Іоаннъ Олтаржевскій* и с. Антоновки *Іоаннъ Артемовичъ*—за ревностное служеніе алтарю Господню; 27-го октября—*липовецкаго уѣзда* с. Зозовки—*Меѳодій Донтчиковскій*, м. Росоша *Александръ*

Демченковъ, и звенигородскаго уѣзда с. *Шестеринецъ* *Іоаннь Сташевскій* — за заботливость о благодѣпіи своихъ приходскихъ храмовъ; 30-го октября васьковскаго уѣзда с. *Гребенокъ* *Іоаннь Правиковъ*, м. Бѣлой церкви *Іаковъ Котутскій* и с. *Коженикъ* — *Іоаннь Зубаческій* — за ревность въ обученіи дѣтей своихъ прихожанъ.

По представленію духов. правленія утверждень, 12 ноября, въ должности депутата въ 6-й части благочіпія, берличевскаго уѣзда с. *Юзефовки* священникъ *Ісидоръ Гуранда*.

Рукоположены: 1) 12 ноября, во священника воспитанникъ кievской семинаріи *Григорій Бѣгановскій* въ с. *Василиху* тарашанскаго уѣзда; 2) 5 ноября, во діакона священнической сынъ *Маркъ Мужаловскій* къ *Антоно-Θеодосіевскому* собору въ г. *Васильковѣ*.

У

СКАЗАНИЯ М. ПЕТРА МОГИЛЫ

ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНИИ.

II.

По умертвіи князя Александра, острожкого, ярославскаго, остана сыны его два въ малыхъ лѣтахъ, единому имя Константинъ, другому Іоаннъ, въ православной церкви восточнаго благочестія крещеннаа; мати же ихъ княгиня Анна Костчанка, латинскія суши вѣры, къ своей вѣрѣ ихъ обрати хотя, учителя ихъ православнаго іерея Лаврентія Зизанія Тустановскаго и отъ нихъ и отъ церкви ярославскія изгна, и тако облести отрочища отрещися православныя отеческія ихъ вѣры, своей же совокупити. Въ тоже время, егда увѣщеваше ихъ православія отрещись, Богъ пророческимъ духомъ подвиже іерея нѣкоего латинскаго, именемъ Станислава, отъ предградія ярославскаго, отъ костела нарицаемаго святаго Іакова....., иже пришедъ къ княгини рече: престани, княгиня, отврати своя дѣти отъ отеческія ихъ вѣры; аще бо отвратиши ихъ, конечнѣ княжатъ острожкихъ ломъ и племя ихъ ты погубиши; въ младости бо своей сына твоя оба измрутъ, и не возрадуешься въ нихъ, тебе же гнѣвъ Божій постигнетъ; аще же оставиши ихъ воспитатися въ своей ихъ отеческой вѣрѣ, Богъ ихъ имать благословити и возвеличати и множити, якоже прародителей ихъ и отца ихъ, и тебе съ ними благословить. Іезуити же, слышавше се, рѣша: не подобаеть сего безумнаго іерея послушати ти, о княгиня, изуми бо и не вѣсть что бядословить, и аки безумному ругахуся, и изгнаша отъ княжеской па-

латы. Не по многихъ же днехъ, не послушавши княгиня Господня гласа, бывшаго къ ней о сынехъ ея іереемъ тѣмъ, увѣща сыны своя, и отвратишася отъ православія къ латинской вѣрѣ, и егда исповѣдашася у латинскихъ іерееи и въ великомъ костели, нарицаемомъ Фара въ Ярославѣ, причастишася, и начаша по обычаю своему (благодаряще Бога о семъ) те Деум лаудамус, се есть, Тебе Бога хвалимъ пѣти, іерей онъ приде къ княгинѣ, въ костели сущима и сынома ея тамо близъ ея, и рече къ ней въ услышаніе всѣмъ: радуешися нынѣ, о княгиня, и поеши—Te deum laudamus, яко отвратила еси сына своа отъ отеческіа вѣры; по вижду яко, не по мнозѣ времени, оба сіа на носилахъ *) мертва зря, горко восплачеша и возридаешася. Се же глагола съ гнѣвомъ и жалостію рукою показоваше на княжата.

Прежде же сего всего сичево наказаніе къ княгини отъ Господа и пророчество о сынахъ ея приде. Въ лѣто 1609, мѣс. августа, въ ровенскій градъ приде нѣкто пелgrimъ, се есть, странникъ, къ вуйту града того, Тимоѣею Олшевскому именемъ, и отдаде ему писаніе ляцкимъ писменемъ написанное, глаголя: отдаждь сіе княгини ярославской; азъ бо, далекости ради пути, не могу ити къ ней; вуйтъ же возьмъ не возможе прочести, понеже не вѣдаше ляцкаго писмене. Странникъ же онъ отъиде въ путь свой. Вуйтъ же, хотя вѣдѣти, что есть въ хартіи оной написано, умоли нѣкоего благородна, нарицаемаго Улятицкій, латинскія вѣры сушаго, писменника добраго, прочести ему. Онъ же прочетъ не хотяше изрещи въ немъ написанное, но рече: вуйте, или сожжи или раздери писаніе сіе; не добро ти будетъ, аще отдаси е княгини; понеже злое пророчество есть о погибели дому княжатъ острожкихъ. Вуйтъ же на мнозѣ умоливъ его, да прочетъ ему, и еле умоленъ прочте ему. Сичево же писаніе бѣ ляцкимъ языкомъ и писмены: (слѣдуетъ самое письмо польское, въ которомъ нѣ-

*) Вверху надъ послѣднимъ словомъ написано: *maraxъ*.

который пустынный Илія, жившій 17 лѣтъ въ на-ревской пустынѣ, потомъ путешествовавшій къ свя-тымъ мѣстамъ, бывшій и въ Кіевѣ, описываетъ яв-леніе ему ангела Божія и съ его словъ возвѣщаетъ княгинѣ то же, что вышесказанный іерей, присовокупляя, что въ случаѣ непослушанія ея, угрожаетъ ей смерть отъ червей *). Слышавъ же се вуйтъ что-мое, рече: не хочу азъ господіемъ моимъ навѣтнякъ быти, но аки рабъ вѣрный и всѣхъ благъ прискренно имъ желательный не раздеру, ни сожгу, но по повелѣнію страннаго онаго, давша ми сіе, княгини пошлю; азъ бо разумѣю, яко отъ Бога наказаніе се воистину есть, она же якоже восхоцетъ сице сотворитъ; бою бо ся, да неотданія ради сего казнь Божая не постигнетъ мене, и взя писаніе отъ Улятицкаго. Сей же Улятицкій повѣда сему вуйтови о пустынищѣ ономъ, глаголя; азъ мню, яко пустынный сей Илія есть Chomentowski, его же азъ добръ вѣмъ; бѣ бо воинъ прежде въ Литвѣ, и пришедъ едною къ мнихомъ въ костели..... **) совлече одежда воинская, и облекоша его въ странническая, и изшедъ иде въ пустыню оную. Прочтоша же сіе писаніе мнози отъ благородныхъ и отъ гражданъ ровенскихъ, вѣдущихъ лядкаго писанія, изряднѣе же Явъ Бондзынскій, мечникъ земли волинской, Іоаннъ Левковскій и Іоаннъ Немилскій, инии же мнози, невѣдущи чести, отъ прочетшихъ слышавше и донынѣ сіа повѣствуютъ. Вуйтъ же писаніе сіе посла къ княгинѣ нѣкимъ Петромъ десятникомъ предѣла ровенскаго. Княгиня же прочетши е и ничтоже разсудивши, ниже приѣмши се яко Божій совѣтъ, но наущенна отъ езуитовъ, вуйта онаго повелѣ огнемъ сожещи, глаголя, яко онъ се, русинъ сый, смысли и сицевая хуленія написати дерзну. Прежде убо многу испытанію бывшу въ градъ ровенскомъ о семь, аще онъ сіа написа, и егда мнози свидѣтели быша, иже страннаго онаго, егда даде ему

*) A siebie żywą robacy ziedzą.

**) Оставлено пустое мѣсто для названія костела.

писаніе, видѣша, и яко самъ вуйтъ ниже читати, ниже писати поляцку вѣсть, и преста его быти человекъ, сицевая смышляти немогуша, вѣдаху, огнери не предаша. Но, оле безчеловѣчнаго немилосердіа и неправеднаго осужденія! ни въ чесомъ же повинна старца изъ града отъ жены и отъ дѣтей, и отъ всего имѣнія его (бѣ бо богатъ), въ единомъ токмо рубищи, изгнаша. Посемъ же и жену и дѣти его такожде отъ всего въ ину страну изгнаша, вся же имѣнія ихъ разграбиша.

Минувшимъ же 9 лѣтомъ по семъ, егда возвратишася отъ влоскихъ и иныхъ чужихъ странъ юнаа два княжата, пророчество онаго іереа и сего пустычника, увы, увы! на нихъ исполнися; оба бо въ единомъ лѣтѣ окаяннѣ умроша, се есть, въ лѣто 1618 старшій Константинъ, его же по ляцку Адамъ *) злополучнѣ нарекоша, невѣе въ любельскомъ градѣ мѣсяца.... **), напрасно поболѣвъ, люто умре; потомъ же въ лѣто 1619 тогожъ мѣсяца и дня и часа, въ томъ же градѣ и въ томъ же дому, исполнившуся единому лѣту, Іоанъ юнѣшій, его же нарекоша Адамомъ по ляцку (оле праведнаго суда Божія и неизмѣннаго его обѣщанія!) скорою смертію скончася. И тако на сихъ двохъ, съ великою жалостію всѣхъ, конецъ пріять славный и великій благочестивый родъ острожкихъ, стетупства ради отъ правыя греческія вѣры и догматъ восточныя святой перкве; ибо небо и земля мимо идетъ, словеса же Божія не мимо идутъ, глаголющаго: аще восхошете и послушаете Мене, благая земли свѣсте; аще же не восхошете и не послушаете Мене, оружіе васъ поястъ, уста бо Господня глаголаша сѧ.

Внимайте убо, о благородія російскаго православнаго рода оставшіа отрасли, и не прелщайтесь отъ истинныя отпасти вѣры, но твердо и непозыб-

*) Прежде написано было: Александръ, но зачеркнуто.

***) Противъ сего мѣста на полѣ приписано: 18 часа въ дворѣ Стадницкаго.

лемо въ ней стояще утвержайтеся; елицѣ же отступите отъ правовѣрія, обратитесь паки и приметь вы Богъ; не отмените Господня отъ себе наказанія, да не когда прогнѣвается на васъ, и не точію отъ пути Его праведнаго погибнете, но и память ваша отъ земли потребится; ибо въ левитику (т. е. въ книгѣ левить) глаголетъ: аще въ повелѣніяхъ моихъ ходите и заповѣди моя сохраните и сотворите я, призрю на вы, и благословлю васъ и возраду вы, и умножу васъ, и проч; аще же не послушаете Мене, ни сотворите повелѣній моихъ, но ниже покоритесь имъ, и судебъ моихъ вознегодуетъ душа ваша, якоже вамъ не сотворити всѣхъ заповѣдей моихъ, и яко разорити завѣтъ мой, и Азъ сотворю вамъ сице: умалены сотворю васъ и погубить вы находий мечъ, и будетъ земля ваша пуста, и дворы ваши будутъ пусты; яко вы ходите ко Мнѣ лукавствомъ, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости страною, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Вспомяните убо себѣ, о преславный благочестивый роде російскій, колико множество князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая Россія, и како донелиже въ правовѣрїи греческомъ, не престающе предѣлы, ихже Боговсныи положиша отцы наши, пребыша, возвеличена, славни и умножени быша; благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же покоряхуся. Егда же отъ православїа отступиша, абіе вскорѣ съ шумомъ погибоша, и память ихъ ищезе, богатства же, грады, села и множество подданныхъ, въ нихже не надѣяхуся, чужихъ впадоша руки. О благовѣрнаго рода исчадіе! не зрите маловременную міра сего и скоропогибающую славу, но, на небесное мздовозданіе взырающе, въ правовѣрїи крѣпитесь; ниже прельщайтесь почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити, почести и небесныя вѣнци поминающе. Не мзѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ честїи погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, ни завидимъ творящимъ законопреступленіе; зане (яко же видимъ) яко трава скоро изсыхаютъ, и яко зеліе злака скоро отпадаютъ. Но мужайтеся и да крѣпится сердце ваше,

и потерпите Господа, и Той изведетъ яко свѣтъ правду вашу, и судьбу вашу яко полудне; повинуйтесь Господеви и умолите и, и сѣмя ваше во благословеніи будетъ; будите вѣрни до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословить васъ и яко звѣзды небесныя умножить, и яко песокъ вскрайній моря сѣмя ваше распространить; отъ Того бо милость и много отъ Него избавленіе, и Той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбій вашихъ. Тому бо подобаеъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣкомъ. Аминь. (Рукоп. листъ 23 — 26).

III.

Въ лѣто 1618, въ неже благочестивый родъ и племя князатъ острожкихъ скончася, мѣсяца Декаврія въ 6 день, сичево знаменіе въ градѣ Острожѣ съ небесе бысть: Егда по утренемъ пѣнія людіе исхождаху изъ церкви, видѣша вси надъ среднею трулою *) церковною руку мечъ держашу, отъ конца же рукояти меча оваго кровь течаше. Се же видѣвши повѣдаша князю Григорію Четвертенскому; князь же мнѣ се повѣда въ лѣто 1631 мѣс. генв. 10, въ Городку. (Рукоп. листъ 50).

*) Trulla и trullum — круглый сводъ въ зданіи.

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ БАККА- ЛАВРА КІЕВСКОЙ Д. АКАДЕМІИ,

ІЕРОМОНАХА МИХАИЛА

(Монастырева).

Отецъ Михаилъ очень рано умеръ для науки и вообще для жизни земной: большая часть его ученыхъ предпріятій не осуществилась; важнѣйшія и лучшія изъ его благихъ начинаній умерли вмѣстѣ съ нимъ и въ самомъ зародышѣ своемъ; онъ не успѣлъ ни достигнуть славы земной, ни насладиться плодами своихъ отлично-развитыхъ обширныхъ дарованій и самостоятельнаго прочнаго образованія. Но онъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ истинно-вѣрный и достойный служитель церкви, отечества и науки: по какому же праву можно отказать въ общеизвѣстности имени его? Онъ достигъ самоусовершенствованія тѣмъ труднымъ тернистымъ путемъ, которыйходимъ для однихъ лишь истинно-возвышенныхъ дарованій, но который, по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ нашихъ общественныхъ условіяхъ къ самообразованію, едва ли не есть вѣрнѣйшій къ истинному самоусовершенствованію и саморазвитію. Для когожь, особенно при современныхъ, почти непрестанныхъ толкахъ о сознательномъ развитіи и усовершенствованіи

ваніи себя, не любопытно по живымъ опытамъ жизни о. Михаила, прослѣдить этотъ путь, сколько трудный, столько и чудный и такъ много собою возбуждающій мыслей? — Съ другой стороны, у о. Михаила довольно осталось товарищей по ученію и службѣ, и еще больше осталось учениковъ, и всѣ они, надѣмся, дорожатъ памятію о немъ, какъ истинно-добромъ товарищѣ своемъ и истинно-благородномъ наставникѣ: почемужъ не послужить этой памяти и не поддержать ее краткимъ *) «очеркомъ» жизни и ученой дѣятельности почившаго о. Михаила?

Отецъ Михаилъ, до поступленія въ монашество, *Андрей Ивановичъ Момастыревъ*, родился 25 сентября 1815 года, орловской губерніи и орловскаго уѣзда, въ с. Долгоруковѣ. Родитель его, *Иванъ Ивановичъ Дюмидовъ*, былъ дономаремъ въ Долгоруковѣ, и принадлежалъ къ числу тѣхъ старинныхъ, нынѣ такъ рѣдкихъ, нашихъ дьячковъ и дономарей, которые, при всей незначительности доли своей и всей ограниченности житейскихъ средствъ, отличались здравымъ русскимъ умомъ, обладали какою то особенною опытною мудростію и умѣли составить благоденствіе семьи своей, живя безбѣдно, въ патріархальной простотѣ, но и въ патріархальномъ довольствѣ. Умная, истинно-благочестивая, мать своею залушевною постоянною попечительностію доверяла счастье семьи, среди которой воспримчивая сама по себѣ и сама въ себѣ полная жизни и силъ душа юнаго Андрея тѣмъ скорѣе и быстрѣ начала раскрываться, чѣмъ благотворнѣе было вліяніе первыхъ на нее дѣйствователей, и

*) Большая часть свѣдѣній объ о. Михаилѣ заимствованы изъ его собственныхъ рукописныхъ сочиненій, преимущественно изъ его «дневника».

отъ того весьма рано обнаружила стремленіе къ своей будущей высокой дѣятельности—умственной, духовной. Еще въ пятилѣтнемъ возрастѣ, онъ уже часто покидалъ дѣтскія игры и по цѣлымъ днямъ любилъ просиживать въ саду, подъ одною яблонью, украшенною образомъ животворящаго Троицы, слушая здѣсь умныя замѣчанія и рассказы своего отца о садахъ, или просто—смотря на его садовыя работы. Какъ бы предчувствуя въ себѣ отличную способность *сочинять*, онъ, при началѣ ученія, больше всего любилъ *писанье* (чистописаніе), и до такой степени усовершеншился въ немъ и такъ постоянно любилъ его, что въ быстротѣ письма могъ поспорить съ любимымъ скорописцемъ, и въ свою короткую жизнь переписалъ за себя и за другихъ столько, сколько иному, даже и охотнику до писанья, не удалось бы переписать и въ двѣ полныя жизни. — Рано въ немъ пробудилось и сознаніе собственныхъ силъ души, — ихъ избытка и вѣрности, такъ, что когда находились недоброжелатели, осуждавшіе старшаго брата его за то, что онъ слишкомъ поздно, на 11 или 12 году, поступилъ въ училище, шестилѣтній Андрей о впадался самому себѣ и домашнимъ поступить въ училище, какъ можно, раньше и доказать недоброжелателямъ, что и Дюмидовы не хуже другихъ могутъ учиться въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. И для него необходимо было также раннее сознаніе собственныхъ силъ души: не смотря на юность самую нѣжную, весьма равную, ему уже готовились испытанія тяжкія, сокрушительныя, среди которыхъ требовалась вся сила воли и характера, вся довѣренность къ своему предназначенію, къ чему то высшему, лучшему, чтобъ не пасть подъ тяжестью испытаній, не быть увлеченнымъ ими въ долию простую, безъизвѣстную.

На 7-мъ или 8 мъ году своего возраста онъ лишился родителя. Потеря добраго отца и во всякомъ состояніи есть потеря, ничѣмъ не вознаградимая; въ состояніи же духовномъ, особенно низшемъ, такая потеря есть верхъ бѣдствій: несчастная семья ли-

шается въ отцѣ не только вѣрнаго заступника и лучшаго руководителя, но весьма часто и единственнаго питателя, и каковыбъ ни были обстоятельства несчастной семьи, бѣдность съ своими страшными спутниками почти всегда бываетъ неизбѣжнымъ удѣломъ ея. Крайняя бѣдность постигла, по смерти отца, и семью юнаго Андрея, семью тѣмъ болѣе несчастную, что старшему изъ сиротъ (а ихъ осталось шестеро) было не болѣе 16-ти лѣтъ: говоря собственно (потому что усилія доброй матери и помощь нѣкоторыхъ родныхъ не могли и въ половину удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ осиротѣлой семьи), нѣкому было ни накормить, ни научить сиротъ—малыхъ, самыхъ юныхъ! У нихъ оставался только одинъ защитникъ и руководитель—Отецъ небесный, Отецъ всѣхъ сирыхъ, и Его Божественная помощь и защита больше всего открылись въ судьбѣ юнаго Андрея. Андрей, при самомъ началѣ своего ученія, когда т. е. для дитяти больше всего необходимо ближайшій надзоръ и попеченіе, остался въ собственномъ смыслѣ безъ всякаго руководителя и наставника: нѣкому было слѣдить за раскрывавшимися его способностями и направлять ихъ къ опредѣленной цѣли; нѣкому даже было надлежащимъ образомъ внушить дитяти всей необходимости и пользы ученія и труда; скорѣе находились люди, совѣтовавшіе ему довольствоваться скромною долею отца, по крайней мѣрѣ не загадывать о высшемъ образованіи. Но юный сирота самъ собою ощутилъ потребность образованія, самъ созналъ всю необходимость и пользу ученія, и, какъ ни ограничены были его внѣшнія средства, сколько ни вооружались противъ него безчисленныя препятствія, онъ успѣлъ достигнуть высшаго образованія вождѣльной цѣли своихъ самыхъ раннихъ и пламенныхъ желаній. Не явно ли содѣйствовала ему десница Божія?

Въ училище (Орловское) онъ поступилъ 8 лѣтъ и былъ принятъ во второй приходскій классъ, причемъ отцовская его фамилія — Діомидовъ (по тогда-

шнему, очень употребительному, обычаю) была замѣнена новою: Монастыревъ. Первое, что дитяти бросилось въ глаза въ училищѣ, это — почти вовсе иныя отношенія разныхъ дѣтей между собою и старшихъ къ младшимъ, нежели къ какимъ онъ привыкъ въ семействѣ: на его взглядъ, «старшій комнаты» (въ бурстѣ) былъ вовсе не то, что отецъ въ домѣ; товарищи опять далеко не то, что братья и сестры въ родной семьѣ. И онъ сильно грустилъ, вспоминая тихую семейную жизнь; но успокоился, когда нужно было приняться за ученіе. Къ ученію онъ съ самаго начала привязался, можно сказать, всѣмъ существомъ своимъ, и, при отличныхъ способностяхъ, въ самое короткое время сталъ однимъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ; обративши на себя вниманіе учителя, прежде всего, своимъ прекраснымъ *писаньемъ*. Но для него, второкласника приходскаго училища, уже не достаточно было одного простого писанья (чистописанія)! Отъ товарища своего, квартировавшаго съ семинаристами, онъ услышалъ, что въ семинаріи *сочиняютъ*, — какъ то берутъ стихъ изъ Библии и потомъ много, много пишутъ.... Взялись и они съ товарищемъ *сочинять*: приискали стихъ библейскій, начали писать, писали, писали, и строкъ до 20 написали!... «Жаль», замѣчаетъ онъ самъ въ своихъ студенческихъ запискахъ, «что теперь нельзя «ни вспомнить, ни видѣть этого *перваго* моего сочиненія». — Въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища онъ уже формально принялся за авторство: составилъ *русскій словарь*, въ видѣ прибавленія къ *словарю латинскихъ первообразныхъ словъ*. Этотъ случай, по собственнымъ его словамъ, былъ замѣчательнъ для него тѣмъ, что во первыхъ, испытавши нѣкоторыя насмѣшки надъ своимъ трудомъ, который другимъ казался пустою работою и лишь одною напрасною тратою времени, онъ тогда же далъ обѣщаніе — всѣми мѣрами противодѣйствовать, по крайнѣй мѣрѣ не подчиняться безразсуднымъ толкамъ и пересудамъ людей, не терпящихъ труда и ученія — даже чу жаго,

и своему общанію остался вѣрнѣе во всю жизнь, какъ ни вооружались противъ него люди и обстоятельства; во вторыхъ, отъ такого труда, для авторской юности и неопытности довольно не легкаго, онъ уже успѣлъ ощутить удовольствіе, какимъ обыкновенно наслаждается человѣкъ послѣ труда праведнаго и безкорыстнаго. Здѣсь же, въ низшемъ отдѣленіи училища, открылась у него сильнѣйшая жажда къ чтенію книгъ, и онъ еще до поступленія въ семинарію успѣлъ, во время отпусковъ въ домъ, перечитать всю церковную (конечно не очень большую) бібліотеку въ Долгоруковъ, и въ томъ числѣ — «житія святыхъ» («четыри—минеи»), которыя особенно любилъ читать мужичкамъ, во множествѣ собиравшимся къ нему по праздникамъ въ домъ, между утреннею и обѣденою, именно для слушанія этого драгоцѣннаго для нихъ чтенія.

Въ семинарію онъ поступилъ изъ училища (въ 1831 г.) *первымъ* ученикомъ. Съ поступленіемъ въ семинарію, способности юнаго Андрея стали раскрываться быстрѣе; требованія умственныя умножались, такъ сказать, не по днямъ, а по часамъ, и становились настойчивѣе, неотступнѣе: жажда познаній явилась нестерпимая, охота къ чтенію — сильнѣйшая. Но читать было нѣчего, по крайней мѣрѣ не было ничего сообразнаго съ тогдашнимъ его возрастомъ и умственнымъ развитіемъ. Это послѣднее обстоятельство возродило у него въ послѣдствіи желаніе (не исполнившееся лишь по причинѣ его ранней смерти) — непременно издать книги, сообразныя съ известными возрастными людьми и состояніями. Недостатокъ въ книгахъ для чтенія, а частію и нарочитыя приказанія, заставляли дѣлать *выписки* изъ книгъ, чтобы прочитанное однажды по книгѣ повторять потомъ нѣсколько разъ по тетради, и тѣмъ замѣнять постоянное чтеніе книгъ. Но такъ какъ иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ ему и товарищамъ его случалось не видать хорошихъ книгъ, или хотя они видѣли хорошія книги, да не умѣли найти въ нихъ самое хорошее; то и приходилось выписы-

вать или изъ пустыхъ книгъ, и, разумѣется, пустое, или хотъ не изъ пустыхъ, да такое, что вовсе не стоило не только выписыванія, а и чтенія. «Съ тѣхъ поръ, замѣчаетъ онъ самъ, «я вооружился противъ «ученическихъ выписокъ», особенно срочныхъ и при «томъ дѣлаемыхъ безъ руководства наставника. Не «больше какъ чрезъ годъ, мы сами выписывавшіе «убѣдились, что по пусту тратили трудъ и здоровье, «и побросали свои выписки: кто въ огонь, кто въ «воду». — На второмъ году въ словесности ему попалось «собраніе образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ» философскаго содержанія. Онъ читалъ это «собраніе» съ восторгомъ дитяти, восхищеннаго дорогою игрушкою; а статьи Карамзина «о любви къ отечеству и народной гордости», «о счастливейшемъ времени жизни и другія нѣкоторыя читалъ и перечитывалъ по нѣскольку разъ. Послѣ такого знакомства съ Карамзинымъ, особенно по прочтеніи его «исторіи государства Россійскаго», онъ полюбилъ Карамзина всею душою, считалъ его настоящимъ русскимъ писателемъ, умѣвшимъ и служить отечеству прекраснымъ перомъ своимъ, и любить его искренно, неподдѣльно. Отъ души былъ онъ благодаренъ тѣмъ журналистамъ, которые хвалили Карамзина, восхищаясь красотою слога его; и самъ написалъ пламенную статейку, подъ заглавіемъ *Портретъ Карамзина*. Впрочемъ, онъ еще тогда замѣчалъ, что стихъ Карамзина хуже стиха другихъ нашихъ поэтовъ (лучшихъ); сверхъ того онъ сожалѣлъ, во первыхъ, зачѣмъ Карамзинъ нѣкоторыя сцены въ своихъ повѣстяхъ описывалъ не со всею скромно. Привыкнувъ къ чтенію «житій святыхъ», онъ невольно краснѣлъ, читая многія мѣста въ сочиненіяхъ Карамзина... Во вторыхъ жалѣлъ, почему Карамзинъ мало описывалъ такихъ свиданій, какія у него были съ Кантомъ, Виандомъ, русскимъ солдатомъ, и потому ему представлялось, что Карамзинъ только и могъ видѣться съ одними великими людьми, или съ высокими героями любви къ отечеству. Также

не нравились ему у Карамзина описанія завтраковъ, обѣдовъ и другихъ подобныхъ предметовъ. «Это бывало», говоритъ онъ, «или вдругъ напомнить «нашъ казенный обѣдъ, или заставить смотрѣть на «Карамзина, какъ на слишкомъ обыкновеннаго чело- «ловѣка, и я послѣ такихъ представленій уже не «могъ съ наслажденіемъ читать его «писемъ»... «Но «все это», продолжаетъ онъ, «я извинялъ молодостію «Карамзина. Обвинять его — я никакъ не могъ! «Чтобъ оправдать его, достаточно было вспомнить «какой нибудь отрывокъ изъ его исторіи, особенно «посвященіе исторіи Императору Александру, или «о «любви къ отечеству, преимущественно послѣднія «страницы этой статьи... Я видѣлъ, что Карамзинъ «любилъ Россію,—любилъ и я Россію и его». Прочитавши «Юрія Милославскаго», онъ еще больше по- любилъ дорогую Россію, и желалъ служить отече- ству всѣми силами души, всѣмъ существомъ своимъ.

Вмѣстѣ съ непреодолимымъ желаніемъ — читать и перечитывать безчисленныя книги, у юнаго Ан- дрея болѣе и болѣе раскрывалось другое, еще силь- нѣйшее, по собственнымъ его словамъ, смертельное желаніе—*сочинять*. Еще не зная ни какихъ правилъ о сочиненіи, лишь мечтая объ удовольствіи сочи- нять, воплощать свои мысли на бумагѣ, онъ испи- саль пропасть бумаги, и первый заданный періодъ — простой написалъ на цѣлый поллистъ. Ничѣмъ не преодолимая охота сочинять заставила его на св. недѣль, отъ вѣчего дѣлать, записывать все, что ни приходило на умъ и что ни попадалось на глаза. Такимъ образомъ составила огромная тетрадь, и онъ украсилъ ее почетнымъ именемъ: *Орловскій тру- тень!* Но *туртень*, вопреки своей природѣ, много на- дѣлалъ хлопотъ хозяину, попавшись въ руки такихъ людей, которымъ не слѣдовало его видѣть. Эта из- вѣстность «трутня» и нѣкоторыя другія чисто дѣт- скія неосторожности со стороны юнаго издателя под- вергли этого послѣдняго страшному гоненію: онъ страдалъ болѣе года, много перенесъ самыхъ тяж-

кихъ испытаній, много пролилъ самыхъ горькихъ слезъ: сколько ни старался быть исправнымъ, сколько ни заявлялъ успѣховъ въ выполненіи всевозможныхъ ученическихъ обязанностей: ничто не помогало, онъ все страдалъ Положеніе было опасное..... Но Господь и добрые люди спасли, юноша устоялъ на своемъ пути. И что за утѣшительный, истинно христіанскій, взглядъ былъ у него въ послѣдствіи на это горькое обстоятельство своей жизни! Вотъ собственные его слова по этому случаю: «Меня гнали большею частію за то, въ чемъ я не былъ виноватъ; за то «во многомъ былъ не правъ предъ Богомъ и совѣстію «своею... Прости мнѣ, Господи милосердый! Прости, «что я—несмысленный не всегда съ должнымъ терпѣніемъ переносилъ тѣ бѣды, кои Твоя любовь посылала для моего очищенія. Да, я не во всемъ былъ «правъ, напр. изъ желанія—доказать свою ненависть «къ наушничеству, я иногда не отклонялъ и даже «какъ бы искалъ случаевъ прогнѣвить тѣхъ, кои отсличали меня отъ другихъ. Правда, я искренно ненавидѣлъ наушничество; но, для избѣжанія подозрѣнія «въ ономъ, не нужно бы употреблять худыхъ средствъ. «Еще изъ привязанности, конечно искренней, къ товарищамъ, случалось сказать грубое слово высшимъ мена; или, видя несправедливость другихъ, считалъ себя въ правѣ воставать на нихъ. Все это худо! Конечно, такіе случаи были чрезвычайно рѣдки,—но «были, и потому лежатъ на моей совѣсти. Припоминая мои несчастія, я не могу не вспомнить о нѣкоторыхъ лицахъ, коимъ я обязанъ или защитою, или утѣшеніемъ»..... И въ «запискахъ» пересчитываетъ добрыхъ начальниковъ съ наставниками, и товарищей; за тѣмъ продолжаетъ: «о врагахъ моихъ «не стану вспоминать; довольно вспомнить, что злѣйшій врагъ былъ—я самъ себѣ. Да простить Господь «всѣхъ обижавшихъ меня! Они не знали, что твоарили..... и, можетъ быть, творили для моего спасенія..... Прости намъ всѣмъ, милосердый Боже!» И онъ всегда былъ таковъ, всегда изъ зла старался

и умѣлъ извлекать добро: или благоговѣнное христіанское чувство, или какой нибудь урокъ для себя, или даже—обѣтъ. Столь обыкновенные у людей несчастныхъ: отчаяніе, ропотъ, не покорность волѣ Божіей всегда были далеки отъ него. Несчастія нисколько не ослабляли въ немъ и энергической его дѣятельности, а скорбе — расширяли и возвышали ее. Такъ, во время испытанныхъ то имъ несчастій у него возродилась рѣшимость, во что бы то ни стало, достигнуть духовной академіи, и тогда же укрѣпилась мысль—*издавать* какой нибудь *журналъ*. Мысль, конечно, была не по лѣтамъ; но она именно была у него въ ту пору, и онъ даже заготовлялъ матеріалы для журнала: дома, во время вакаціи, велъ постоянныя записки (*дневникъ*), куда каждый день непременно что нибудь записывалъ для завтрака, обѣда и ужина, которыми думалъ угощать своихъ будущихъ читателей.

Въ философскомъ классѣ занятія его науками усилились, какъ отъ желанія вѣрнѣе и скорѣе достигнуть академіи, такъ и отъ того, что любовь къ умному и доброму профессору заставила его всю душою предаться изученію философіи. По окончаніи перваго года философскаго курса, онъ на вакацію отправился домой; но тамъ, по собственнымъ его словамъ, было—горе, горе и горе! Страшный нечаянный пожаръ истребилъ весь домъ и все, что было въ домѣ: на черномъ родномъ пепелищѣ, пораженный бѣдствіемъ, Андрей увидѣлъ своихъ родныхъ—разутыхъ и едва не раздѣтыхъ!—Видъ такого бѣдственнаго положенія родной семьи, искреннее участіе въ ея страданіяхъ и пламенное юношеское желаніе—хотя когда нибудь успокоить бѣдствующихъ родныхъ своихъ, особенно горестную мать, съ другой стороны, привязанность къ наукамъ и къ проповѣданію слова, Божія, привязанность сильная, глубокая, все это тогдаже заставило его рѣшиться на избраніе опредѣленнаго пути жизни, и именно такого, гдѣ, съ одной стороны, онъ былъ бы свободенъ отъ многоразлич-

ныхъ обязанностей житейскихъ, а съ другой—могъ бы удовлетворить искреннѣйшему желанію и требованію души своей быть полезнымъ церкви и отечеству своими свѣдѣніями и трудами. И онъ избралъ путь монашескій, и тогдаже былъ благословенъ на прохождение его своимъ дальнимъ родственникомъ—великимъ подвижникомъ и знаменитымъ архипастыремъ, митрополитомъ кievскимъ, Филаретомъ.

Пожаръ привелъ юнаго Андрея, вмѣстѣ съ его родными, на пѣлюю вакацію въ домъ поселянина, и онъ сдѣлалъ воспользоваться случаемъ, чтобы, живя среди поселянъ, исполнить давнишнее свое желаніе— поближе узнать бытъ ихъ и попытаться дѣйствовать на душу этихъ добрыхъ дѣтей приходы. Попытки свои онъ началъ съ того, что собралъ около себя нѣсколько крестьянскихъ мальчиковъ и составилъ изъ нихъ родъ сельской школы. Школа обыкновенно собиралась по вечерамъ, особенно праздничнымъ, на обширномъ лугу, подъ открытымъ небомъ. Здѣсь ученіе начиналось пѣніемъ; затѣмъ слѣдовали какіе нибудь простые, но живые рассказы юнаго педагога, которыми онъ старался возбудить любопытство и собственную словоохотливость слушателей; достигши этого послѣдняго, онъ уже безъ затрудненія училъ ихъ всему, чему хотѣлъ, и съ такою очевидною пользою, что въ короткое время сумѣлъ приучить этихъ дѣтей разсуждать о предметахъ даже духовныхъ, о Богѣ, о небѣ, о душѣ. А въ послѣдствіи, изложивши имъ главныя христіанскія обязанности, успѣлъ отучить ихъ отъ различныхъ дурныхъ привычекъ, и вообще такъ настроилъ на свой ладъ, что дѣлалъ изъ нихъ все, что хотѣлъ. Воспоминаніе объ этой первой своей педагогической дѣятельности всегда наполняло душу его чистѣйшимъ удовольствіемъ. Но дѣятельности своей онъ не ограничилъ одними мальчиками, а простеръ ее и на большихъ. Къ больной крестьянкѣ въ томъ домѣ, гдѣ онъ самъ жилъ, послѣ совершенія надъ нею таинства елеосвященія, призвали ворожею. Ворожея со всею важностію принялась за обычное свое

дѣло—нашептываніе на воду. Юному ревнителю православія показалось величайшимъ грѣхомъ — лѣчить нашептываніемъ послѣ таинства елеосвященія; когда нашептываніе приходило къ концу, онъ тихонько подкрадывается къ ворожеѣ, и чашка съ водою летитъ долой со стола... Ворожея въ собственномъ смыслѣ взбѣленилась; больная застонала; самъ разрушитель чаръ сначала оробѣлъ отъ той мысли, что ворожея тутъ же отправитъ его на тотъ свѣтъ... Но онъ стоялъ невредимо; это его ободрило, и онъ, схватя палку, давай гнать ворожею изъ избы, съ угрозами—тотчасъ отправить ее чрезъ сотскаго къ благочинному, если она не покинетъ своего ремесла. Подобный опытъ рѣшимости, повторившійся чрезъ непродолжительное время, и открытіе нѣкоторыхъ явныхъ обмановъ ворожей доставили истинное уваженіе поселянъ юному ревнителю вѣры, и ворожея по необходимости прекратила свои продѣлки. Къ самой жизни поселянъ, жизни многотрудной, лишенной почти всякихъ духовныхъ наслажденій, онъ въ это время присмотрѣлся самымъ лучшимъ образомъ, живъ подъ одною съ ними кровлею и часто раздѣляя съ ними ихъ трудовой горькій хлѣбъ. И здѣсь то, среди самой этой жизни, положено было начало той пламенной искренней заботливости о поселянахъ, которая въ собственномъ смыслѣ не давала ему покоя во всю остальную его жизнь, и которая заставила его въ послѣдствіи дать самому себѣ торжественный обѣтъ непремѣнно научиться писать «проповѣди для поселянъ» и непадать ничего, ни силъ, ни трудовъ, для ихъ духовно-нравственнаго возвышенія и религіознаго просвѣщенія.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЕ И КРѢПОСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВІНОГРАДСКАГО — ИРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДМОВА. *)

Ни предъ кимъ же потаенно, паче же всѣмъ извѣстно есть, яко всякая вещь едина и тая же, аще на многихъ хартияхъ или книгахъ не будетъ изображенна, удобно въ забытіе и невѣдніе приходитъ. Того ради и мы зоще согласнимъ абрати совѣтомъ, аще и самыя оригинальныя препошнѣйшою царскаго величества печатію и королевскою, рейментарскими, полковничіими и прочіихъ высокихъ и нижнихъ властей печатями на кгрунта того бочныя и сего бочныя до святой обители нашей Красногорской Золотоношской належашіе, отверженныя, имѣемъ письма; обаче сумняшесе, дабы оныя лишють изыяденія омышняго повредившесе, не могли быти удобныя къ прочитанію, или долго лежаще, хотъ молия не пришли отво истлѣніе, или дабы якимъ инымъ случаемъ и падежемъ о сама долгота времени въ якое всеконечное не привела небытіе, увѣрихомъ и повелѣлисмо единому отъ братій нашихъ, отъ святаго послушанія, въ всё тие предепоменутыя оригинальныя письма слово въ слово подъ совѣстію, ни приемля, ни отъемля, въ сію книжицю глаголемую *грунтовникъ* преписати. Вѣдый убо буди всякъ яко елика въ книжици сей, или о наданныхъ отъ побожныхъ людій или о купленныхъ кгрунтахъ суть написана, и вся о сія суть истинна: *не творай бо правды ипсть отъ Бога*; лжущимъ, купно же и ложнѣ пишущимъ, слышѣте, что вослѣдствуетъ: *яко трава скоро исшуть*, (псал. 36, 9); *падутъ на нилъ углія огненна* (псал. 139, ст. II); и пакы: *мужа неправедна зло уловитъ во истлѣніе* (псал. 139, ст.); и индѣ: *погубиши вся глаголющія лжу* (псал. 5, ст. 7), и прочія страшныя творящему неправду послѣдуютъ казни. Тѣмъ же сія вѣдуше, ниже мы повелѣвати, ниже писавый писати не правды (всякъ изволи имѣти вѣру;) не дерзнухомъ.

*) Предмова эта находится въ одномъ старинномъ (1-й половины 18-го вѣка) спискѣ документовъ Ирдынскаго монастыря, впрочемъ неполномъ.

1628 г. ПОКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЯХ ИРДЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

СИ ПУНКТА, ВЕДМОЖИЕ ПАНЕ!

Купили у Цымбалистого нап. эгреблю, дали шестьсот золотыхъ; выше тоеъ гребли купили другую преблю у Левка Константиновскаго, дали шестьсотъ золотыхъ; у Балаклискаго Ивана Ходасеа купили два ставки и дуброву изъ садомъ на Смуляцяхъ — сто таларивъ; там же на Смуляцяхъ съ понлемъ и од синожаты од дуброва купили у Смулки; дали одвѣтъ золотыхъ; у тогожъ Смулки купили подъ Орлувцемъ ставъ и два кондемъ к шляху — одвѣтъ золотыхъ; за Орлувцемъ нуниши у пава Орлувскаго ставъ зривою — вусемь кошъ; там же подъ Орлувцемъ купили садъ, дали шестьдесятъ золотыхъ; у тогожъ Цынъянскаго купили ставъ згрунтами на Будшахъ, дали сто золотыхъ; за Озадковцину дали нятьдесятъ таларей; у Марка Кореунскаго купили пасъбу у Лебединца; дали сто золотыхъ и двадцать, а там же овль тоеъ купили у Василя Коноякад Смильрискаго, дали одвѣтъ золотыхъ; у Товкуцаа долина тамо и греблю и дуброва; поем даюа за умершихъ; шогорьлому Балаклишкѣму дали за ставъ згрунтами сто золотыхъ; у Пав Гайдука купили грунту, дали десять таларей; отъ Юхновоа полоку до Гукатиць бокомъ и зсимъ бокомъ Ирдиня монастырское влчипотъ лѣса монастырскаго до мельничовой гребли вполе робленое монастырское. 1628 году, марта 26 дня.

(Есть подлин.)

1630 г. МОВА ИВАНА БЛИЗНОКА.

По допросъ моемъ пасъки Лебединской, моваль Иванъ Близнокъ, же я, мовль отче, еще отъ того часу вѣдаю туо пасъку: скоро по турецкитъ взвяти мене вавъ Полтавщины (отецъ мой на сво сторону Давира, и много походивъ я съ своимъ отцемъ въ лѣсъ Лебединскомъ осматрюща, гдѣ бывъ якомъ мѣстѣ могли пасъчкою себѣ сѣсти, и невынайшли нигдѣ индѣ, тилько на семь мѣйску вполдобали, гдѣ теперь пасъка ваша Ирдынская называется Германуцинна; и тамъ мы сободъ

своимъ отцемъ найпервѣй и зарубали, бо отецъ мовиль мнѣ таѣ: се однаково одинъ грунтъ чернцовъ Ирдинскихъ. И тамъ себѣ съ своимъ отцемъ на той пасѣбѣ сѣдѣли ажъ до смерти моего отца, бо мой отецъ на той пасѣбѣ померъ и похоронили на той же пасѣбѣ; а пчела Іордынскаго монастыря стояла на старой пасѣбѣ, которая называется *Рожокъ*. И отецъ игуменъ Іосифъ уже изъ Золотоноши прихавъ, и посадилъ мене пасѣнникомъ уже на сейже новой пасѣбѣ, гдѣ я съ своимъ отцемъ сидѣлъ, бо въ томъ мѣстѣ лучшее и пристойнише; и для того отецъ Іосифъ перевивъ изъ старой пасѣнки вчеду въ новую, гдѣ сидѣлъ роковъ четыре пасѣнникомъ у отца Іосифа. И давалъ мнѣ за каждый по четыре пчолъ отецъ Іосифъ; то я тое добре вѣдаю и сознаваю; ащо теперешного часу называютъ тую пасѣнку пастырская, то я не вѣдаю, откуда то стало и кто ей такъ назвалъ, а она изъ давнихъ часовъ называлася пасѣнка Іосифовская по отцу Іосифу; такъ и пасѣнку называли; а то все одинъ грунтъ—и старая пасѣнка рожокъ и сѣя новая, все то Ирдынскаго монастыря, Германувщина.

Дѣялось сее въ монастыру Лебединскомъ, въ келіи отца Варлаама, при малару Сидору и Степану Шинкару.

(Есть подлинный.)

1630 году
апрѣля 23 дня.

1656 г. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго, которымъ игумену Герасиму Ивашковскому дозволено возобновить Ирдынскій монастырь и утверждены за нимъ разныя угодія.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его войска Царскаго Величества Запорозскаго.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаніемъ, каждому кому тилко показано будетъ, ихъ милостемъ панамъ полковникамъ, сотникамъ, и всей старшинѣ войска нашего запорозскаго, а особливе Баклѣю и Мглѣеву, и инымъ тамъ по близу ся знайдующимъ, ижъ мы, взявши вѣдомость отъ честнаго господина отца Герасима Ивашковскаго о способномъ мѣстцу на Ирдени зъ одной стороны Баклія, а зъ другой ис Мглѣева до

Фундованія монастыря безпечное, з владзи и побожности нашей христіанской, на прозъбу честнаго господина отца Герасима Пвашковского Ігумена того мѣсяца, позволилисьмо за для росширенія и хвалы Божіей на томъ мѣсцу монастырь Божій будовати п братію совокупляти, жебы могли за насъ и за войско наше запорожское безъкровныя офбры всемогущему Богу въ Троици хвалимому офбровати, и за грѣхи наши Бога милостивымъ чинити, придаемъ тежъ до того мѣсяца футори баклейскіе и орловскіе съ належнотстями ихъ, Старосѣля баклейскіе съ будищами, Смулчинцы зъ будищами Орловскіе задля помощи, также и кгрунта задля уживанія братіямъ, тамся знаходячимъ у Баклейскихъ хуторахъ, почавши лѣсомъ отъ будищъ поза громовою до греблѣ медяниковои, а по другой сторонѣ греблѣ—поля и лѣса и къ староселію, а Орловскіе футори зъ кгрунтами своими и належными доходы, якъ ся въ соби мають, такъ же и лѣса за для обороны монастырской, зарубы онымъ позначилисьмо на Ирденѣ и въ бору въ Чергаской державѣ, отъ Баклія лѣса начавши отъ Гайдуковой пасѣки просто чрезъ Ирденъ и въ боръ отъ Мглѣва по Юхновъ потокъ просто черезъ и в буръ, а то все за для запотребы монастырской даруючи того значне симъ нашимъ писаніемъ теперь и на потомніе часы, абы въ наданню нашемъ ни хто зъ войска нашего не отважился тому мѣстцу святому найменшой кривды чинити подъ неласкою Божію. Писанъ въ Чигиринѣ року Божого 1656, мѣсяца сентября 20 дня.

Богданъ Хмільницькій
рукою властною.

1660 Г. ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА, КОТОРОЮ ОНЪ УТВЕРЖДАЕТЪ ЗА ИРДЫНСКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ ВСѢ ЗЕМЛИ И УГОДІЯ, СОСТОЯВШІЯ ВЪ ПОЛЬЗОВАНІИ ЕГО ПО ПРИВИЛЕГІЯМЪ БОГДАНА И ЮРІЯ ХМѢЛЬНИЦКИХЪ.

Божією милостію, мы Великій Государь, Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій-Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія земли, Кардалинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель.

Пожаловали есьми Нашего Царского Величества подданныя, Малыя Россіи войска запорожскаго Мижигорскаго Ирѣвскаго монастыря новаго скита игумена Герасима зъ братією, что въ нѣнѣшнемъ рѣн году бли челомъ намъ Великому Государю они отецъ Игуменъ Герасимъ съ братією, владѣютъ де они къ тому монастырю по привилегіямъ Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, да сына ево Гетманажъ Юрія Хмѣльницкаго мѣстомъ на рдине, да къ томужъ мѣсту хutory Баклейскими зъ доходами съ старосѣльемъ, зъ Будищами и съ землею, начавъ отъ гребли Медяниковой долиною до Будищъ и лѣсами и иными принадлежностями около того монастыря, да маестностями Мглѣвымъ новымъ съ мельницами да каменною копѣвкою у бору съ каменными на полѣсю буки, с аренды и и советми доходами, да преживимъ монастырскимъ перевозомъ в Ладыжине на рѣцѣ Богу с мостомъ, да перевозомъ Сокирянскимъ на Днепрѣ, да мельвицею Савчиною на рѣцкѣ Тѣкичѣ на греблѣ у мѣсте у звинородце советми доходы, и на

тѣ мѣста и мельницы и на всякія угоди положили въ Посольскомъ приказѣ привилія за руками Гетмановъ Богдана, да Юрья Хмельницкихъ, да они де владѣютъ в Корсунѣ мельницу Трицка Безбокова на рекѣ Росѣ и озери Кременчуцкими Бѣловудъ назвыскомъ, рѣчкую Орѣль романкову ревуное со всѣми доходы до Кременчуча належатъ и привилія на тѣ маестности Гетмановъ Богдана и Юрья Хмельницкихъ подлинны въ монастырѣ ихъ, и Намъ Великому Государю пожаловатибъ ихъ велѣти имъ на ихъ маестности дати нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, Межигорскаго Ирѣвскаго монастыря новаго скита Ігумена Герасима съ братіею пожаловали тѣми маестностями и мельницами и озери и всѣми угодіями, на которые они положили Гетманское привилія, и Корсунскою мельницею съ озери и со всѣми угоди, буде у нихъ на ту мельницу съ озери и съ угоди есть привилія Гетмановъ Богдана, да Юрія Хмельницкихъ, и спору о тѣхъ маестностяхъ нѣтъ, и челобитья ни откого небудеть; велѣли владѣть по прежнему, чѣмъ они напередъ сего владѣли, и о томъ велѣли имъ дати сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту, за нашу Государственную печатью, и по нашей Государской милости Межигорскаго монастыря Ігумену Герасиму съ братіею и хто по немъ въ томъ монастырѣ иныи Ігумень и братія будутъ, тѣми всѣми преждними маестностями по привилегіямъ Гетмановъ Богдана да Юрія Хмельницкихъ, буде и въ тѣхъ маестностяхъ ни съ кѣмъ спору и челобитія ни откого не будетъ, владѣти и всякіе доходы имати, почему они с тѣхъ маестностей своихъ и с угоди напередъ сего имѣвали. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная Грамота, въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, от созданія міра 7168 мѣсяца іюля 30-го дня.

Печать царская большая, на красной массѣ. На подлинной, на оборотѣ, собственною Его Царскаго Величества рукою написано тако: „Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.“

(Подлинная грамота въ монастырѣ).

1660 г. ГРАМОТА ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,
КОТОРОЮ ИГУМЕНУ ВИНОГРАДСКАГО МОНАСТЫРЯ ДОЗВОЛЯЕТСЯ ПРИѢЗ-
ЖАТЬ ВЪ МОСКВУ ВЪ ПЯТЫЙ ГОДЪ КЪ ЦАРЮ ЗА МИЛОСТЫНЕЙ.

Божіею милостию, Мы великій Государь, Царь и ве-
ликій Князь Алексѣй Михайловичь, всея великія и малыя и
бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій,
Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Си-
бирскій, Государь Ноковскій, и великій князь Литовскій, Смо-
ленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій,
Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и великій Князь Но-
ва-Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій,
Ростовскій, Ярославскій, Вѣловерскій, Удорскій, Обдорскій,
Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны
Повелитель и Государь: Иверскіе земли, Карталинскихъ и Гру-
зинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ, и Гор-
скихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ
Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ, и
наслѣдникъ и Государь и обладатель

Пожаловали есьми Нашего Царскаго Величества поддан-
ныхъ малыя Россіи войска запорозскаго Межигорскаго Ирѣв-
скаго скитскаго монастыря игумена Герасима з братіею, что
въ нынѣшнемъ во ^{рѣн} году игумень Герасимъ
з братіею билъ челомъ Намъ великому Государю

дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту,
почему въ к о милостыне. И Мы великій
Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея
Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, игумена Ир-
динскіе пустыни Герасима з братіею, или хто по немъ въ
томъ монастырѣ въ предъ иныи игумень и братія будутъ,

о милостыне Намъ великому Государю
пріезжать позволили, и какъ и с того монастыря игумень или
Государя жалованною грамотою, и
Намъ великому государю бити челомъ поедуть; и Нашего
Царскаго величества боярамъ и восводамъ и всякимъ при-
казнымъ людямъ Ирдинскіе пустыни скитскаго монастыря
къ Намъ великому Государю въ Москве, и

из Москвы пропускати безъ задержанья, и подводы и кормь и пристава давать имъ противъ иныхъ такихъ, какъ мочно поднятца, а приѣзжати имъ къ Намъ великому Государю бити челомъ о милостыне въ пятой годъ двумъ или тремъ человекомъ старцемъ да служке; а какъ они поедутъ къ Намъ великому Государю къ Москве или съ Москвы, и с нихъ пошлинь никакихъ неимати и пропускати ихъ безъ всякаго задержанья и зацепки; а хто на нихъ и на ихъ служкахъ что возьметъ, или чѣмъ изобидить, и тѣмъ отъ Насъ великого Государя быти в опале, а взятое велимъ отдати въ двое; а игумену и старцомъ того монастыря бдучи къ Москве и с Москвы и иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповедныхъ за свое и за своихъ людяхъ непровозити, и тѣмъ на себе нашей государской опалы ненаводити. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, отъ созданія мира 7168 года августа а ; дня.

Подписано на оборотъ подлинной тако:

•Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣдыя Россіи Самодержецъ.◀

Подлинная грамота хранится въ Виноградскомъ монастырѣ

Надпись на копіи:

Сія царская грамота, какъ видно отъ частаго въ проѣздахъ употребленія, или гоненія монаховъ за польскаго владѣнія и принужденія къ униі, которые монахи, оставивъ монастырь, скитались по разнымъ мѣстамъ, дондеже переселились Переясловской губерніи въ Красногорскій Золотоносскій монастырь, такъ сильно на верхнемъ згибѣ разбилась и по обимъ сторонамъ выпала совсѣми словами, кромѣ на срединѣ немного осталось, чрезъ то изъ оной и копіи снять хорошо невозможно; Царскаго подпису такожъ немного выпало, на ней царская большая сургучная притисненная печать имѣется.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу духовныхъ Училищъ. Духовные журналы будущаго 1862 г. Объявленіе объ изданіи молитвослова. Отъ Редакціи.

Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій, сообщилъ г. исправляющему должность оберъ-прокурора князю Урусову, что въ приходахъ черниговской епархіи до 1860 года было только 20 школъ для поселянскихъ дѣтей, затѣмъ въ 1860 году при церквяхъ черниговской епархіи открыто 760 школъ, въ которыхъ обучается 5,777 мальчиковъ и 1,292 дѣвочки.

Господинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Толстой довелъ до свѣдѣнія Св. Синода, что московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ, заштатнаго города Воскресенска 2-й гильдіи купецъ Павелъ Цуриковъ и неизвѣстный пожертвовали въ пользу казенно-коштныхъ учениковъ звенигородскихъ духовныхъ училищъ, первый 20 паръ рубашекъ, примѣрно на 20 руб. сер., второй 100 руб. и послѣдній 110 руб. серебромъ.

Господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода князь Урусовъ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода, что Николаевскимъ перервинскимъ монастыремъ по резолюціи преосвященнаго митрополита московскаго, пожертвовано 2,228 руб. сер. на производство ремонтныхъ работъ въ домъ законоспаскихъ училищъ.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ ИМѢЮЩІЕ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1862 г., НА КОТОРЫЕ ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА.

Христіанское Чтеніе, издаваемое при С.-петербургской Духовной Академіи. Выходитъ въ С.-Петербургѣ ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 6 руб., съ перес. и доставкою 7 руб.

Воскресное Чтеніе, издаваемое при Кіевской Духовной Академіи. Отъ святой недѣли 1861 до св. недѣли 1862 года. Выходить въ Кіевѣ каждаго недѣлю. Цѣна за годовое изданіе 5 р. 50 к., съ пересылкою и доставкою.

Труды Кіевской Духовной Академіи. Выходить въ Кіевѣ ежемѣсячно. Цѣна за годовое изданіе 6 руб. съ пересылкою и доставкою.

Духовная Бесѣда, еженедѣльно издаваемая при С.-петербургской Духовной Семинаріи. Цѣна за годовое изданіе 3 руб. 50 коп., съ перес. и доставкою 5 руб.

Православной Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Выходить въ Казани ежемѣсячно книжками. Цѣна за годовое изданіе 7 р., съ пересылкою и доставкою.

Творенія Святыхъ Отцевъ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи 4 книги въ годъ. Цѣна 6 руб. *)

Странникъ, духовный учено-литературный журналъ, издаваемый священникомъ М. Б. *Василемъ Гречулевичемъ*. Выходить въ С.-петербургѣ ежемѣсячно книжками. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Духъ Христіанина. Издаваемый ежемѣсячно книжками. Выходить въ С.-петербургѣ съ 1-го сентября 1861 года. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою 4 руб.

Православное Обзорніе, издаваемое священникомъ *Сергіевскимъ*, въ Москвѣ, выходитъ ежемѣсячно. Цѣна 7 руб., съ пересылкою и доставкою.

Душеполезное Чтеніе, ежемѣсячное изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія, издаваемое въ Москвѣ священникомъ *Алексѣемъ Ключаревымъ*. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою и доставкою.

*) Выходить въ Сергіевомъ Посадѣ Московской губерніи.

Руководство для сельских пастырей, издаваемое при кievской духовной семинарии. Выходить въ Кіевѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости. Выходятъ въ Одессѣ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія. Выходятъ въ Черниговѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. Выходятъ въ Тамбовѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою и доставкою 4 рубля.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости. Будутъ выходить въ Каменецъ-Подольскѣ. Цѣна съ пересылкою и доставкою для Каменецъ-Подольской епархіи 3 руб.; для ино-епархіальныхъ подписчиковъ 4 рубля.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости. Будутъ выходить въ Тулѣ два раза въ мѣсяць. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

Домашняя Бесѣда, издаваемая В. Аскоченскимъ. Выходить въ С.-Петербургѣ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 3 руб. серебромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МОЛИТВОСЛОВЪ, полный въ 12-ю долю листа на 910 стр., напечатанъ въ С. Петербургской Синодальной Типографіи, на лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромофотографированными: заглавнымъ листомъ и 15 священными изображениями, и продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, по слѣдующимъ цѣнамъ за экземпляръ въ переплетахъ:

въ пергаментъ и во французской кожѣ, съ золотыми украшениями и об-

рѣзомъ и съ прорѣзными застежками 15 р.
съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновен-
ными застежками: 12 р.
въ разномъ деревѣ съ бархатомъ . . . 14 р.
въ шагреновой кожѣ съ золотыми укра-
шеніями 12 р. 50 к.
въ разномъ деревѣ, безъ бархата 12 р.
во французской кожѣ 11 р. 50 к.
и въ шагреновой кожѣ . . . 11 р.
въ шагреновой кожѣ, съ золотымъ об-
рѣзомъ безъ застежекъ 10 р.
и въ бумажномъ переплетѣ 6 р. 65 к.

Иногородные покупатели прибавляютъ въсовыя
и страховыя деньги по почтовой таксѣ на каждый
экземпляръ въ переплетахъ: въ бумажномъ за 2 фун-
та, а въ прочихъ переплетахъ за 3 фунта.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Кіевская Епархіальный Вѣдомости будутъ изда-
ваться въ 1862 г. съ 1-го января, въ томъ же фор-
матѣ и по тойже программѣ. Цѣна годовому изданію
остается прежняя—3 руб. серебромъ съ пересылкою
и безъ пересылки. Подписчики 1861 г. получаютъ
особое приложеніе въ брошюрѣ до 3-хъ печатныхъ
листовъ.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 1861 г. ноября 21-го дня.

Директоръ Н. Шведовъ.